

Антирелигиозной комиссии (АРК) при ЦК РКП(б). По распоряжению Тучкова дело рассмотрела сотрудница VI отделения СО ОГПУ Якимова. 5 мая 1924 года Якимова дала свое заключение, в котором отмечалось, что требовалось дальнейшее расследование дела. На заключении по делу Якимовой стоит утверждающая резолюция Г. Ягоды, бывшего в то время членом коллегии и управляющим делами ОГПУ²⁰. Статьи обвинения в VI отделении были несколько изменены: «Распространение контрреволюционных воззваний и антисоветская агитация путем проповедей» (ст. 69 и 72 УК РСФСР). Ту же самую квалификацию поддержал и Е.А. Тучков²¹.

Епископ Захария виновным себя не признал.

26 сентября 1924 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило заключить епископа в концлагерь на два года²². Его отправили в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). По возвращении из заключения 24 апреля 1929 года с возведением в сан архиепископа святого Захарию назначили на Воронежскую кафедру. Он управлял епархиями на обширной территории Центрально-Черноземной области, в которую вошли: Воронежская, Тамбовская, Курская и Орловская губернии. В этот период перед церковной властью стояла задача воссоздания цер-

ковного управления. Воронежский архиерей нарекался «областным архиереем» и обязывался «принимать во временное свое управление каждую освободившуюся в его области епархию впредь до назначения на нее постоянного епископа»²³. Взаимоотношения между священномучениками Захарией Воронежским, Липецким Уаром (Шмариным), Вассианом Тамбовским носили характер подотчетности местных архиереев воронежскому на протяжении 1929–1935 годов, что демонстрируют документы этого периода.

Архиепископ Захария вновь был арестован 23 мая 1935 года, а 12 ноября 1935 года отправлен в лагерь.

Он отбывал срок заключения в Карагандинском лагере (Карлаг). В 1937 году уже в лагере владыку повторно осудила тройка при УНКВД СССР по Карагандинской области, приговорив к расстрелу. Основной причиной, скорее всего, следует считать престарелый возраст (72 года) — к работам он стал не годен, а также его беседы с заключенными о вере в Бога. Обвиняли его также в совместном с другими заключенными праздновании Пасхи.

По поводу пасхального праздника владыка указал, что Пасху встречал сам, пел «Христос воскрес!» без облачения. Сохранилось письмо архиепископа, датированное 6 мая 1937 года, написанное благодетелям,

поддерживавшим его в ссылке, которых он поздравлял с Пасхой. Он писал: «Я встречал праздник в великой скорби, т[ак] к[ак] тут нет ни храма, ни Святого Богослужения. Дождался 12 часов ночи, и пропел сам себе “Христос воскрес”, и горько заплакал. Так и прошел праздник в скорби и тоске. 4 мая получил от Вас, Мария Александровна, посылку с разными продуктами, где были яйца и кулич. До слез тронула Ваша посылка меня. [...] Увидел и кулич, и яйца, и представилась мне Святая Пасха. Да воздаст Вам Господь своими милостями за Ваше доброе»²⁴. 21 сентября 1937 года, в 24 часа, архиепископа Захарию (Лобова) расстреляли в Чурубай-Нуруинском отделении Карлага²⁵.

Святой Захария был человеком не ученым и не книжным — окончил лишь духовную семинарию, где никогда не был лучшим учеником. Ничего не известно о его богословских трудах. И даже его письма, оставшиеся в материалах дела, не свидетельствуют об особом красноречии пастыря. Они просты по форме и по содержанию. Но его сила проявилась в другом — в кропотливом воссоздании организационной структуры Церкви и бесстрашном противодействии советской власти и так называемой живой церкви.

Юлия Бирюкова,
протоиерей Роман Амплеев

Часто приходится слышать вопрос о появлении слова *скачущая* в Чине водоосвящения на Богоявление. В первой части статьи мы коснулись предисловия славянского текста чина, его бытования в первые века христианства на Руси и подробно разобрали, каким образом в разных богослужебных книгах оказались различные варианты прошения одной и той же ектеньи. Как же эти разночтения меняют смысл евангельского текста?

Протоиерей Георгий Крылов

Откуда скачет агисма

ОБ ИСТОРИИ ОДНОГО ЛИТУРГИЧЕСКОГО РАЗНОЧТЕНИЯ

Вода живая — та, что течет в жизнь вечную

По гречески исследуемое прошение пишется так: Ὑπέρ τοῦ γενέσθαι αὐτό ὕδωρ ἀλλόμενον εἰς ζωὴν αἰώνιον, τοῦ Κυρίου δεηθόμεν (текст одинаков в современном печатном, старопечатном и древнем рукописном вариантах). Это аккузативная конструкция. Точнее, αὐτό ὕδωρ здесь — аккузатив логического подлежащего, а γενέσθαι ἀλλόμενον — составное именное сказуемое, где именная часть (ἀλλόμενον) согласована в роде, числе и падеже с логическим подлежащим инфинитивного оборота. При переводе на славянский конструкций типа γενέσθαι αὐτό ὕδωρ ἀλλόμενον характерно начало: *О еже*

быти... Интересующее нас словосочетание — γενέσθαι αὐτό ὕδωρ ἀλλόμενον — в богослужебных текстах переводится как *вода скачущая* или *вода приводящая* (в греческом оригинале логическое подлежащее и именная часть сказуемого стоит в номинативе, то есть в именительном падеже, а не в дательном, как в славянском переводе — *О еже быти воде сей скачущей/приводящей в жизнь вечную, Господу помолимся*). В современной литературе существует мнение авторитетного литургиста протоиерея Сергия Правдолюбова о предпочтении первого варианта: «Греч. ἀλλόμενον от ἄλλομαι — прыгать, скакать, устремляться, бросаться. Нельзя заменять это дивное слово вялым, безжизненным словом с другим значением: “приво-

дущей в жизнь вечную”, как это делают в новых изданиях»¹. Позволю себе здесь не согласиться с мэтром православной литургики.

Есть несколько современных «легенд» происхождения этого перевода: он присутствовал в дореформенном тексте²; появился в некоторое позднейшее — не соответствующее действительности — время в XVII веке; появился в XX веке как результат рассмотрения этого текста священноначалием³.

На мой взгляд, предлагаемый перевод (с причастием *скачущая*), во-первых, не отражает смысла греческого прошения (о чем ниже), а во-вторых, бессмыслен сам по себе с точки зрения богословия праздника Крещения. В то же время перевод прошения

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Статья подготовлена на основе книги «Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937)» (Бирюкова Ю.А. Священник Павел Овчинников. Ростов н/Д.: Антей, 2014).
² Здесь, вероятно, идет речь о съездах 1922 г., которые прошли в епархиях накануне обновленческого «собора» и, по расчетам обновленческих организаторов, должны были признать епархиальные управления, назначенные обновленческим ВЦУ // Архив УФСБ РО. Д. П-15250. Л. 80.
³ Архив УФСБ РО. Д. П-15250. Л. 112.
⁴ Архивы Кремля. Кн. 1: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы. М., 1996.
⁵ Записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о политике по отношению к церкви. 30 марта 1922 г. // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 162 и др.

⁶ Воронцова И.В. Л.Д. Троцкий как стратег обновленческой реформации // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II: 4 (33). С. 51–62.
⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 197. Л. 204–205. Д. 218. Л. 72–73. Резолюция от 4/17 августа № 115.
⁸ Рапорт информатора «Бокал-7» уполномоченному ГПУ VI отд. 7 октября 1923 г. // Архив УФСБ РО. Д. П-15250. Л. 47. Заверенная копия; [Донесение архиеп. Мелхиседека начальнику Черкасского окружного ДОГПУ тов. Сизенцеву [А.С.] 5 октября 1923 г.] // Там же. Л. 55.
⁹ Здесь и далее (письма) цитируются по материалам дела. См. ссылку 7.
¹⁰ Протокол № 9 1923 г. 27 декабря общего собрания членов религиозной общины Донской Богородицкой церкви слободы Старочеркасской в числе 45 чел. // Там же. Л. 98. Л. 29.
¹¹ Там же. Л. 91.

¹² Там же. Л. 44.
¹³ Там же. Л. 70.
¹⁴ Там же. Л. 72. Документ датирован 18–31 декабря 1923 г. Перлюстрация, выполненная сотрудником ОГПУ 4 января 1924 г.
¹⁵ Там же. Л. 78. Перлюстрация.
¹⁶ Там же. Л. 74; Д. П-15249. Л. 25–25 об.
¹⁷ Архив УФСБ РО. Д. П-15250. Л. 92.
¹⁸ Там же. Л. 106.
¹⁹ Там же. Л. 92.
²⁰ Там же. Л. 115, 120.
²¹ Там же. Л. 116.
²² Там же. Л. 124.
²³ Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001. С. 218.
²⁴ ГАЛО. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 23459. Л. 28–29.
²⁵ Архив Центра правовой статистики и информации при обл. прокуратуре г. Караганды. Д. 2187.

Окончание. Начало см. в № 12 за 2014 г.

с причастием *приводящая*, хотя и не передает адекватно мысли греческого гимнографа, вполне укладывается в богословие праздника. В-третьих, как мы покажем ниже, *скачущая вода* — неологизм, который больше нигде и никогда не присутствовал и не присутствует ни в богослужебных книгах, ни вообще в церковнославянской литературе. Он непривычен для слуха и семантически не определен. По мнению В.В. Смирнова, «во-первых, слово «скачущей» совсем неприлично в ектении и неприменимо к воде, а во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, оно исказило смысл прошения. По новому изложению диакон молится не о том, чтобы мы посредством воды были приведены в жизнь вечную, но о том, чтобы вода приобрела такое необычное свойство, которое помогло бы ей «доскакаться» до вечной жизни»⁴.

Правдолюбков привел перевод глагола ἄλλομαι по сориентированному на тексты языческих древнегреческих авторов словарю И.Х. Дворецкого. В словаре А.Д. Вейсмана, который отчасти сориентирован на новозаветную семантику, есть новозаветный перевод словосочетания ὕδωρ ἀλλόμενον — *ключевая, текущая вода*, причем к лексеме «скакать» дано пояснение: вскакивать на лошадь, соскакивать с колесницы. На этот же перевод ориентирует нас и Греческо-русский словарь Нового Завета⁵. Что касается авторитетного словаря Лиддла — Скотта⁶, в словарной статье ἄλλομαι объясняется, что значение *скакать* (*leap* — прыгать, подскакивать) относится к лошадям, а также дается новозаветное значение «течь» и множество прочих вариантов, среди которых, например, spring, что в приложении к воде означает «ключевая, родниковая».

Как термин переводился и осмысливался в смежных текстах? В Евангелии словосочетание ὕδωρ ἀλλόμενον

встречается лишь в беседе Господа с самарянкой (ср.: Ин. 4, 14). Интересующий нас стих: ὃς δ' ἂν πίη ἐκ τοῦ ὕδατος οὐ ἐγὼ δώσω αὐτῷ, οὐ μὴ διψήσῃ εἰς τὸν αἰῶνα, ἀλλὰ τὸ ὕδωρ ὃ δώσω αὐτῷ, γενήσεται ἐν αὐτῷ πηγὴ ὕδατος ἀλλομένου εἰς ζωὴν αἰώνιον. Его синодальный перевод: *А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во веки; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную*.

Напомним: Господь в этой беседе обещает самарянке дать живую воду. Вода из колодца противопоставляется *воде живой*. Последняя имеет особые свойства: она станет в человеке *источником воды, текущей в жизнь вечную*. В данном случае вода является символом благодати Духа Святого, и речь идет о Пятидесятнице⁷. Очевиден намек на связь воды (крещения) с Духом (Пятидесятницей) — эта связь остро ощущалась в древней Церкви и присутствует в Священном Писании (водою и Духом). Практически Господь в этом фрагменте «расшифровывает» то, что Он разумеет под понятием «живой воды» — воду, текущую в жизнь вечную, или воду, дающую жизнь вечную. Понятие воды текущей, родниковой само по себе, в отличие от воды стоячей или воды морской, было знаковым для Палестины того времени, поскольку в жаркой стране особенно дорожили непрерывно текущим источником воды. Поэтому не случайно Господь употребил это выражение. Словосочетание ὕδωρ ἀλλόμενον невозможно кратко перевести на славянский. Речь идет о воде, текущей из родника, бьющей ключом, текущей по камням, бурлящей, неспокойной, живой. Славянский евангельский перевод жертвует точностью смысла ради компактности, пресловутой *пословности* перевода. Впрочем, попытка многословно расшифровать греческий термин наверняка повре-

дила бы цельности восприятия речи Спасителя и всего евангельского фрагмента в общем.

Но речь идет не просто о текущей воде. Вода «оборотна», как и любой символ. В данном случае вода сама рождает источник. Вода жизнерождающая (водорождающая). Вода — семя новой жизни, жизни вечной. Вода течет из источника — и в источник (причем источник — Сам Христос). Вода истекает из Источника и приводит к Источнику. Вода дает жизнь вечную и делает пьющего способным раздавать эту воду (вкушение воды — своеобразная хиротония). По Флоренскому, вкушение (или прикосновение) приобщает нас к этому духовному миру⁸. Таким образом, понятия воды, Источника и жизни вечной как бы совмещаются в небесном свете, являя единый образ Всеблагого Бога — раздаятеля благодати. Именно к этому евангельскому образу и апеллирует рассматриваемое прошение ектении.

По мысли гимнографа — автора рассматриваемого прошения ектении, словосочетание ὕδωρ ἀλλόμενον — *вода текущая* — было своеобразным новозаветным кодом, который связывает это прошение с соответствующим новозаветным фрагментом, со всеми вытекающими отсюда аналогиями и аллюзиями. Поэтому в данном случае необходим именно дословный перевод (именно так, как это место переводилось в соответствующем фрагменте Священного Писания): он является ключом к пониманию всего прошения целиком. Вполне возможен перевод — пересказывание (*вода приводящая*). Общий смысл прошения при этом сохраняется: мы молимся о том, чтобы агиасма привела нас к Богу. Но насколько беднее этот смысл! Славянская фраза с *водой приводящей* не содержит прямой отсылки к евангельскому фрагменту, поэтому может

быть не понята полноценно — в свете Евангелия. Насколько прагматическое пересказывание «смысла» евангельского термина беднее самого евангельского слова! Этот пример хоть немного способен приоткрыть феномен евангельского словесного чуда (чуда Бога Слова).

Атавизм переводческих экспериментов

В славянских переводах Евангелия старый и новый тексты единогласно называют воду *текущей*, как, впрочем, и синодальный перевод. Старый текст: *будет в нем источник воды, текущая в живот вечный*. Новый текст: *будет в нем источник воды, текущая в живот вечный*. Следует отметить неправильность нового перевода⁹. В древности славянские переводчики переводили это место подобным образом: *истекающая* (Остромирово Евангелие-апракос), *текущая* (Елисаветградское Евангелие)¹⁰. Сопоразно с этими переводами было переведено и рассматриваемое прошение в древней докиприановской редакции Чина агиасмы: *О быти еи воде текущи в живот вечнии* (РНБ. Соф., 519. Л. 21 об. — 22 об.). Древнеславянские переводчики прекрас-

но улавливали связь этого прошения и евангельской беседы с самарянкой. Именно так и надо было переводить в XVII веке, но никоновские справщики связи не уловили.

Такова же традиция перевода причастия ἀλλόμενον в сочетании с существительным ὕδωρ в гимнографических произведениях. Прежде всего в цикле, связанном тематически с евангельской беседой Господа с самарянкой, словосочетание в старом и новом вариантах переводится однозначно как *вода истекающая* и *вода входящая* (то есть «втекающая») ¹¹. Тематически отсылают к беседе с самарянкой и некоторые мнейные тексты, где словосочетание звучит как *вода текущая [в вечную жизнь]* (старый вариант — *вода вносящая*)¹², *вода текущая [от жизни в жизнь]*¹³. Отметим варианты, где никоновские справщики не соотносили смысл текста с беседой Господа с самарянкой: вода в этих текстах именуется *неизменной*¹⁴, *точащей*¹⁵, *питающей*¹⁶.

В старых текстах рассматриваемое словосочетание никогда не переводится как *вода скачущая*. В новых текстах подобный перевод отсутствует в Триоди постной, а в Триоди цветной

и в Минее имеется лишь в новопереведенных текстах, которые отсутствуют в старой редакции. Этих эпизодов всего два. Первый прецедент: Триодь цветная, пяток Светлой седмицы, служба иконы Богородицы «Живоносный Источник», вечерние стиховны, 2-я стихира — *[воду] живу скачущую* ([ὕδωρ] τὸ ζῶν τὸ ἀλλόμενον). В старопечатном тексте этой службы нет. Вся служба переведена в стиле Евфимия Чудовского, со множеством неологизмов (порою в ущерб грамматике)¹⁷. Второй прецедент: Миней январь, 30-е января, 1-я литийная стихира. Служба Трем святителям — бдение. Стихира отсутствует в старом тексте¹⁸ и переведена с греческого печатного текста. В оригинале напечатано: τὸ ὕδωρ τὸ ζῶν τὸ ἀλλόμενον. Переведено: *воду живу скачущую*.

Литийные стихиры также переведены в стиле Евфимия Чудовского (например, в этой же стихире Иоанн Златоуст называется благодатноименнованным). Описанный выше сохранившийся корректурный экземпляр Минеи за январь (РГАДА. Ф. 381/1. № 237) может раскрыть анатомию этой sprawy и доказывает изначальную принадлежность этого перевода Евфимию. Он сначала назвал воду из-

скачущей, но во время второй sprawy предпочел более привычное *скачущей*, зачеркнув киноварью приставку. Это связано, наверное, со сложившимся к тому времени у Евфимия принципом поморфемного перевода: в греческом оригинале приставка отсутствует, поэтому ее не должно быть и в славянском переводе. Евфимий участвовал в справе Триодей и Миней месячных. При работе с корректурными экземплярами складывается впечатление, что признанным и самым авторитетным переводчиком на данном этапе sprawy являлся именно Евфимий. Ему поручали новые переводы, тогда как текущей справой занимались менее квалифицированные Захарий Афанасьев, Иосиф Белый и др. Наличие неологизма в новых переводах позволяет выдвинуть предположение о систематическом навязывании этого варианта перевода причастия *ἀλλόμενον* Евфимием. Впрочем, справщики не идут у него на поводу, в своей части работы продолжая переводить *ἀλλόμενον* традиционно. Отчасти справщиков поддерживали на этом этапе sprawy и власти, поэтому в конце концов Евфимий и был удален от sprawy, а его предложения по справе Миней приняты не были.

Евфимий не правил богослужбное Евангелие и Миней общине с праздничными — по крайней мере Минеею 1674 года и Минеею 1681 года. Когда *скачущую* воду заменили *приводящей* (около 1680 года при издании Требника), Евфимий среди справщиков не числился (из Приходно-расходных книг Печатного Двора его имя исчезает в 1678 году)¹⁹. Поэтому в этих книгах и не встречается одиозный неологизм. Однако когда он занялся справой Миней месячных, то попытался вновь настоять на правильности своего варианта, что доказывают сохранившиеся корректурные экземпляры Миней.

Позиция Евфимия

Каждая греческая лексема, как правило, однозначно переводилась на славянский. Евфимий, таким образом, выстроил *систему рабочих слов* и *рабочих фраз*, которая определила его принципы sprawy. Корректурные книги пестрят сотнями исправлений одних и тех же слов (или фраз)²⁰. Лексика переводов в Средневековье определялась традицией. В данном случае никоновские справщики сознательно противопоставляли себя традиции. Их лексика определялась современными им словарями: в основном это громадный Славяно-греко-латинский Лексикон Епифания Славинецкого (с которого, кстати, Евфимий сделал список²¹). Каждому греческому слову соответствовал минимум вариантов перевода — как правило, вообще единственный вариант. Действительно, в списке этого словаря значится: ἄλλομαι — скач — *salio*, теку — *fluo* (Син греч. 488. Л. 43 об.)²². Для причастия текущий у справщиков имелся другой «архетип» — οὐβρίματος. Это слово позаимствовано из недописанного Лексикона XVII века, который затем был употреблен в качестве издательской макулатуры (Син. греч. 27, наклейка на обратной стороне обложки).

Евфимий великолепно понимал связь рассматриваемого прошения ектении с соответствующим евангельским эпизодом, поскольку участвовал в деятельности Библейской комиссии под руководством Епифания Славинецкого в 1673–1675 годах. Ее деятельность оборвалась со смертью Епифания. В результате Новый Завет перевели, а Ветхий Завет — не успели. В Российской государственной библиотеке (РГБ) и Государственном историческом музее (ГИМ) сохранились три списка переведенного Нового Завета: РГБ. Ундольск. 1291; ГИМ. Син. греч. 473 и 472. Два последних списка правлены и комментированы (на

полях), а отчасти и написаны рукой Евфимия. Перевод готовился к публикации, но ее не последовало. Однако Евфимий надеялся на публикацию, на еще одну справу богослужбного Евангелия и вообще на продолжение sprawy по сформированным им принципам, поэтому и правил Миней в расчете на дальнейшую справу Евангелия.

Обе евфимиевские рукописи дают следующий вариант перевода данного места Евангелия (Ин. 4, 14): *Но вода, юже дам ему, будет в нем источник воды скачущия в жизнь вечную* (Син. греч. 473. Л. 120; Син. греч. 472. Л. 190 об.). В первом источнике (Син. греч. 473 — он послужил оригиналом для следующей рукописи — Син. греч. 472) на полях даются оправдывающие рассматриваемый перевод ссылки (ὕδατος ἀλλομένου — *воды скачущия*): на Златоуста (*беседа 32, fol: 163: A*) и на Дамаскина (*книга 4, слово 18*). Во второй рукописи (Син. греч. 472) слово *скачущия* взято в кавыки и на поле к нему дана глосса киноварью: *Везде во всех преводех сице, а не текущия. Зри о сем Григория Богослова во втором слове на Крещение в толковании*. Всё писано рукою Евфимия. Он однозначно ссылается на изданную в 1665 году книгу переводов Епифания Славинецкого²³, а также на новое издание бесед Златоуста²⁴, где автором переводов тоже является Епифаний. Всё это вкупе с предыдущими аргументами однозначно говорит о происхождении этого неологизма от Епифания Славинецкого. Таким образом, сторонниками введения неологизма был «круг Епифания», которому противостояли остальные справщики. В последней четверти XVII века активным представителем этого «круга» являлся Евфимий. Он воспринял и «ужесточил» принципы епифаниевского отношения к переводу. К счастью, большая часть фило-

логических экспериментов Евфимия в богослужбные книги не попала. *Скачущая вода* в современных Требниках — оставшийся по недосмотру след этих экспериментов.

Параллельное бытование

Редакция А Чина агисмы перепечатывается неизменно из Миней в Минеею с XVII века по наши дни. Она же печаталась в Требниках большого размера — 2° — в конце XVII века и весь XVIII век. **Редакция Б** перепечатывалась в Требниках малого размера — 8° — в конце XVII и весь XVIII в. Дело в том, что в течение продолжительного промежутка времени набор каждого следующего издания определенного формата осуществлялся с предыдущего издания такого же формата — буква в букву, лист в лист (например, в Требниках большого формата начало Чина агисмы всегда приходилось на л. 82). Такой способ набора был удобен практически, он и обусловил сохранность каждой ре-

дакции обособленно в рамках отдельного книжного формата.

В XIX веке техническая революция принципиально изменила способы печати и книжные форматы. Но редакции Чина агисмы не перемещались, хотя выбор той либо иной из них теперь зависел от произвола издателей. Как правило, неосознанно в качестве образца выбирался Требник конкретного размера, и в зависимости от этого перепечатывалась соответствующая редакция. Автору удалось просмотреть 21 издание (с 1801 по 1915 год) различных редакций Требников. Очень хорошо заметно: в начале XIX века сохраняется некоторая зависимость редакции от формата, но в конце того же столетия всё путается.

Дальнейшая история Требника в России была определена изданием Большого требника (в 2-х томах) в 1956 году. Оригиналом для этого издания (уверен, неосознанно) был выбран дореволюционный Требник с Чином агисмы в **редакции Б**. И за-

тем во всех последующих советских и постсоветских изданиях Большого требника (1974, 1980, 1983 годов и далее) перепечатывалась эта редакция. Миней же издавались традиционно с Чином в **редакции А**.

Никто не может дважды войти в одну и ту же реку — гласит древнегреческий афоризм. Но в православном богослужении — и в этом его чудо — верующие всякий раз входят в ту же реку, текущую в жизнь вечную. Верю, что скоро в Чине агисмы во вновь издаваемых книгах вода вновь потечет! Потечет в жизнь вечную, в новую жизнь. И одним из качеств этой новой жизни, которая зарождается в современном русском Православии, будет внимание к богослужбному слову. Это внимание — условие полноценной молитвы и богообщения.

Автор выражает благодарность заведующему библиотекой Московской духовной академии игумену Дионисию (Шленову).

ПРИМЕЧАНИЯ

- Богослужение на Святое Богоявление (Крещение Господне). М., 1996. С. 26 (Примеч. за авторством прот. Сергия Правдолюбова).
- Кутузов Б.П. Церковная реформа XVII века как идеологическая диверсия и национальная катастрофа. Барнаул, 2008. С. 44.
- В Минее праздничной 1970 г. вернулись от *скачущей* воды к дониконовскому варианту (см. ссылку 2, с. 44). «Вариант» современного старообрядческого священника о. Евгения Чунина — «В "Праздничной минее", переизданной после 1971 года» // http://miryanin.narod.ru/v_raskole_net_pobeditel.html
- Смирнов В.В. Падение III Рима. Духовные основы возрождения Русского Православного Царства // <http://verardc.ru/pdf/thethirdromesfall7.pdf>
- Греческо-русский словарь Нового Завета/Пер. с англ./Б.М. Ньюман (Barclay M. Newman)/Под редакцией В.Н. Кузнецовой, Е.Б. Смаргиной, И.С. Козырева. М., 2000. С. 18: бить ключом (о воде).
- Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. С. 70.
- Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов. Издание преемников А.П. Лопухина. СПб., 1904–1913. III. С. 349. О символике воды в православии можно прочитать в Православной энциклопедии (т. I и IX, статьи *Агисма* и *Вода*).
- Флоренский П., свещ. Из богословского наследия // БТ. Сб. 17. С. 151.
- В греческом слово *источник* (πηγή) — ж. р., а *вода* (ὕδωρ) — ср. р. В евангельской фразе πηγή ὕδατος ἀλλομένου причастие ἀλλομένου — ср. р. в род. пад., т. е. оно согласовано со словом *вода* (ὕδατος), которое также ср. р. и в род. пад., а не со словом *источник* (πηγή), которое ж. р. в им. пад. *Текущей* является *вода*, а не *источник*.
- Остромирово Евангелие (РНБ. Ф.п. I.5); факсимильное изд.-е. М., 1988; Елисаветградское Евангелие (РГБ. Ф. 187. № 9500); факсимильное изд.-е. М., 2009.
- Триодь цветная. Старый и новый обряд: среда Преполовления, 2-й канон, 7-я песнь, 3-й тропарь (здесь и далее греческие источники соответствуют новообрядным). Новый обряд: пяток 5-й седмицы, утренние стиховны (гл. 4), 3-я стихира. Старый обряд (та же стихира): четверток 5-й седмицы, утренние стиховны (гл. 4), 3-я стихира.
- Миней январь (старый и новый обряд): 3 января, 9-я песнь канона, 3-й тропарь.
- Миней декабрь (старый и новый обряд): 20 декабря, 7-я песнь 2-го канона, 1-й тропарь.

¹⁴ Триодь постная. Старый и новый обряд: вторник 4-й седмицы поста, песнь 8-я канона, 3-й тропарь. В старопечатной Триоди перевод: *вода жива почерпаема*.

¹⁵ Миней декабрь (старый и новый обряд): 3 декабря, 3-й возвзаш (в греч. 1-й). В старопечатном тексте перевод: *воду почерпающа [в жизнь вечную]*.

¹⁶ Триодь цветная. Новый обряд: неделя 5-я, эксапостиларий на И ныне, Преполовению. В старопечатной Триоди этого эксапостилария нет.

¹⁷ Так, напр., в той же стихире ниже есть выражение: [ὕδωρ] πῦν ἀβίροισιν τοῦ ὑέκταρος. Его следовало бы перевести: [*вода*] *нектара бессмертия* (или *Божественного напитка*), но переводчик вводит неологизм и переводит — [*воду*] *амвросии, нектара* (в ущерб, кстати, грамматике, не соблюдая падежные формы). Неологизм *амвросия* (амброзия) не прижился в богослужбных текстах, но прижился в светском речевом обиходе конца XVII и в XVIII веке, как и похожий неологизм *харатир* (характер), введенный Евфимием Чудовским (см.: *Крылов Г., прот.* Книжная справа XVII века: Богослужбные Миней. М., 2009. С. 232).

¹⁸ Все старопечатные литийные стихире другие. Их три: первая посвящена Василию Великому, вторая — Григорию Богослову, третья — Иоанну Златоусту. В печатной греческой Минее стихир больше и каждая из них посвящена всем трем святителям сразу.

¹⁹ См. источник сноски 17, с. 90.

²⁰ Там же. С. 257–259., С. 334.

²¹ *Фонкич Б.Л.* Греческое книгописание в России в XV–XVI вв. // *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 281, 308 (прим. 21).

²² *Salio* в приложении к воде — *брызгать, струиться; fluo* — *литься*, кроме указанного значения (*Петрученко О.* Латинско-русский словарь. М., 1914. С. 568, 260).

²³ *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. № 311. Евфимий, кстати, принимал активное участие в подготовке к публикации переводов. Все три корректурные рукописи (Син. 360, 441, 594), которые являлись оригиналами для этого издания, написаны преимущественно его рукой (см.: *Сиромеха В.Г.* Книжная справа и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-й половине XVII в.: Канд. дисс. М., 1981. С. 178).

²⁴ См. предыд. сноску, № 309 и 312.